

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ И ИНФОРМАНТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИНТЕРВЬЮ

Метод интервью активно используют психологи наряду с классическим экспериментом, тестами и другими достаточно формализованными и стандартизированными методами и процедурами. Метод, в самом общем виде, можно определить как систему регулятивных принципов и правил деятельности, которыми руководствуется субъект при исследовании некоторого объекта. Основная функция метода – это внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования того или иного объекта, которая предполагает регламентацию деятельности исследователя в отношении к исследуемому объекту.

Особенности взаимодействия исследователя и информанта при использовании метода интервью (от беседы и глубинного интервью до полужформализованных его видов) определяются, прежде всего, особенностями опыта информанта, который подлежит изучению. Именно особенности этого опыта, с нашей точки зрения, определяют выбор исследователем того или иного вида интервью, а далее определяет процесс его взаимодействия с информантом.

Развитию гуманистического направления в психологии, в рамках которого особое развитие получил метод интервью, способствовало обоснование В. Виндельбаном и Г. Риккертом идеи о равноправии двух типов наук или двух подходов к изучению действительности: *номотетического* (законополагающего) или генерализирующего, описывающего универсальное, общее, и индивидуализирующего, *идиографического*, описывающего уникальное, неповторимое, специфичное. Принятие этой идеи имеет особое значение для развития метода интервью, поскольку в европейской традиции, начиная с Сократа и Платона, общее, закон всегда ценились больше, чем *индивидуальное*, фактическое [3].

Кроме того, развитие научных методов определяют две основные традиции изучения действительности: целевой, телеологический и причинностный, каузальный подходы. Каузальный подход, положенный в основу классического научного исследования, в том числе психологического, направлен на изучение взаимосвязей явлений и, прежде всего, причинно-следственных взаимосвязей [1]. Исследователь при данном подходе должен занимать позицию стороннего или "абсолютного" (принципиально заменяемого) наблюдателя. В рамках этого подхода наибольшее развитие получил научный опыт или экспериментальный метод.

Телеологический подход сосредоточивается на качественных изменениях, переходах объекта из состояния в состояние на пути достижения определенной цели или по Аристотелю "финальной причины" [1, с.10]. Исследователь при данном подходе, наоборот, должен занимать позицию включенного, сочувствующего наблюдателя. Гуманистическая психология и используемые в ее рамках методы (в том числе беседа, интервью), направлены на исследование внутреннего мира и индивидуального опыта человека и развиваются в рамках этой традиции.

Индивидуальный жизненный опыт не вполне тождествен экспериментальному опыту. Он принципиально неповторим, неповторим, невоспроизводим, незавершен, принципиально не отделен от конкретной личности в отличие от научного опыта или эксперимента [2]. Научный опыт или эксперимент в соответствии с представлениями классической парадигмы важнее здравого смысла или жизненного опыта. Но, вместе с тем, именно в жизненном опыте ожидается использование результатов научного опыта.

Из этого, однако, вовсе не следует, что классическая психология, в частности бихевиоризм, развитие которого происходило в рамках классической, естественнонаучной парадигмы игнорируют жизненный мир и жизненный опыт людей, в отличие от гуманистической психологии. С нашей точки зрения, в конечном счете, представители всех психологических школ исследуют индивидуальный опыт человека, но разные его виды, как по содержанию, так и по особенностям его приобретения и реализации.

Прежде всего, отметим такую характеристику опыта как его *публичность – приватность*. Классическая психология и развиваемые ею методы, особенно эксперимент, наиболее адекватны при исследовании опыта в большей степени публичного, в то время как гуманистическая психология использует и развивает методы, которые более чувствительны к нюансам непубличного или мало публичного опыта человека.

Кроме того, следует иметь в виду *степень эксклюзивности или типичности опыта*. Эксклюзивный опыт может оставаться случайным, а может быть свидетельством только зарождающихся новых практик, которые со временем могут институализироваться, и для психолога важным является не пропустить процесс этого зарождения. Отдельные субкультуры порождают множественные специфический опыт, который, имея хождения в определенных обстоятельствах, остается эксклюзивным для общества в целом, стандартизация его при этом не является жесткой. Наряду с этим, институализация многих сфер жизни общества порождает множественный, фиксированный и стандартизированный опыт (например, обучение в школе приобрело устойчивые правила, которым следует любой, кто получает необходимый для общества уровень знаний).

Чем более уникальным является опыт, который приобретает информант, чем меньшую распространенность он имеет в социуме, тем более адекватным представляется применение интервью для изучения его сущности и особенностей.

Рефлексируемость – нереклексируемость опыта. Множество рассказов, которые сопровождают человеческое бытие, свидетельствуют о том, что у людей существует потребность в объективации собственного опыта и рассмотрение его с разных точек зрения, в присутствии разных слушателей.

Вместе с тем, с одной стороны, не вся деятельность может поддаваться прямой рефлексии, а с другой - люди отличаются между собой способностью к этой самой рефлексии. Можно встретить людей, воплощенных Хлестаковых, которые не столько отражают собственный опыт, сколько заменяют саморефлексию фантазией. Отсюда понятным является контроль исследователем качества нарративов информантов, чтобы не быть им обманутым или введенным в заблуждение.

Предложенные нами критерии различных видов индивидуального и группового опыта мы попытались применить для выявления и обоснования особенностей взаимодействия исследователя и информанта при использовании различных видов интервью, в частности, беседы, свободного и полужформализованного интервью.

Итак, *беседа* более адекватна при исследовании уникальных ситуаций, которые не попадают или редко попадают в поле зрения исследователей. Здесь важно подчеркнуть, что хотя речь идет об индивидуальном опыте, но его значение для понимания судеб других людей может быть очень большим. Например, любые пионерские, инновационные проекты предлагаются отдельными личностями и аккумулируют в себе их личный жизненный опыт, трансляция которого может иметь позитивное значение для многих других людей.

Метод беседы наиболее адекватен в ситуации, когда информант не только обладает определенным уникальным опытом, но и склонен его рефлексии, которая находит свое отражение в попытках рассказать о нем другим. Следует отметить, что отсутствие коллективной рефлексии пережитого информантом опыта приводит к отсутствию общепринятых понятий и терминов, отсюда информант максимально использует известную ему лексику. Проблема, которую склонен обсуждать информант, прежде всего, им самим переживается как проблема.

Информант при использовании метода беседы занимает позицию эксперта, в качестве которого может оказаться любой, кто пережил уникальный опыт. Отсюда, наиболее плодотворными являются техники активного и пассивного слушания, особенно те из них, которые направлены на поддержание целостного нарратива информанта. Результативность беседы во многом определяется тем, насколько исследователю удалось вызвать мотивацию у информанта рефлексировать собственный опыт, вступая во взаимодействие с ним конкретно.

Свободное интервью более уместным может быть при исследовании ситуаций, в которые включен с различных ролевых позиций широкий круг людей. Иными словами, свободное интервью целесообразно использовать для исследования качественного своеобразия опытов людей, включенных в определенные относительно известные ситуации. Отсюда исследователь может представлять себе основные блоки возможного опыта и его задача состоит в том, что бы максимально отобразить круг ролевого разнообразия опыта. Выделяемые им основные блоки опыта могут быть по-разному представлены в индивидуальном опыте. Основная проблема исследователя при применении свободного интервью – это проблема контроля того, чтобы информант не выходил за пределы личной компетенции, концентрировался на собственном опыте, а не на оценках того, что пережили другие, и что он почерпнул из взаимодействия с другими, в том числе из различных источников информации.

Именно качественное своеобразие пересечения траекторий различных опытов составляет основу применения свободного интервью.

Полужформализованное интервью. С нашей точки зрения, необходимо особенно подчеркнуть, что не полная формализация процедур этого вида интервью связана с особенностью практик для изучения, которых этот метод является наиболее адекватным. Речь идет о повсеместных распространенных, относительно формализованных практиках, в отношении которых существуют определенные правила и нормы, но реализация, которых в каждом конкретном случае может иметь множество качественно различных поведенческих образцов. Именно многообразие конкретных специфических образцов поведения может стать предметом исследования, для реализации которого полужформализованное интервью представляется наиболее продуктивным.

Общим местом стало утверждение, что неформализованное интервью, в отличие от формализованного, не требует в качестве предпосылки для его проведения предварительной проработки всех пунктов информации, которая должна быть получена.

Подготовка путеводаителя полужформализованного интервью становится возможной благодаря тому, что эти практики достаточно распространены и охватывают множество социальных акторов, в том числе и самих исследователей, которые обладают представлениями о существующих нормах их реализации и поэтому способны разработать перечень вопросов для обсуждения, так называемый путеводаитель, еще до встречи с информантами. Таким

образом, с нашей точки зрения, первичной является **полуформализованность самих социальных практик, а не метода.**

При полуформализованном интервью именно многообразие опытов в рамках определенных норм и правил являются главным объектом интереса исследователя. Отсюда, благодаря этому методу можно проследить динамику изменения этих норм и правил. Кроме того, наличие общих правил не может регулировать все стороны непубличной стороны человеческого опыта. Скрытые виды практик становятся благодаря этому методу в той или иной мере доступными исследованию.

Когда скоро речь идет о полуформализованных видах социальных практик, то при изучении их самой важной проблемой становится проблема проникновения за **границы социально желательных и декларативных ответов информантов.** Поэтому даже в “жестком” варианте интервью вопросы имеют общие формулировки, чтобы спровоцировать оригинальные ответы, при этом важна именно первая реакция информанта.

Таким образом, предложенный подход к обоснованию типологии видов интервью смещает акценты критериев выбора исследователем с процедурных особенностей к особенностям индивидуального, группового и социального опыта в целом, и определяет выбор оптимальных техник взаимодействия, которые существенно отличаются друг от друга в зависимости от степени формализации, публичности и рефлексивности исследуемой области индивидуального опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козьмина А.В. Методологические предпосылки использования каузальной и телеологической причинности // Социология: 4. – М., 2005. – № 21 – С.2-27.
2. Корнеев П.В. О понятии жизненного опыта // Философские науки. – 1980. – №1, –С.143-147.
3. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. - М.: Республика, 1998. – 413 с.

Подано до редакції 31.10.08

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассмотрены методологические основы развития методов интервью в психологии, предложены критерии дифференциации индивидуального опыта человека, позволяющие обосновать выбор различных видов интервью и способов взаимодействия с информантом.

РЕЗЮМЕ

У цій статті розглянуті методологічні засади розвитку методів інтерв'ю у психології, запропоновані критерії диференціювання індивідуального досвіду людини, що дозволяють обґрунтувати вибір різноманітних видів інтерв'ю та засобів взаємодії з інформантом.

SUMMARY

This article analyses methodological bases of interviewing methods in psychology; suggests some new criteria of differentiating individual experience which help to ground the choice of different types of interview and ways of interaction with informant.

Ключевые слова: интервью, методология, критерии дифференциации, индивидуальный опыт, взаимодействие.

Ключові слова: інтерв'ю, методологія, критерії диференціації, індивідуальний досвід, взаємодія.

Key words: interview, methodology, criteria of differentiation, individual experience, interaction.
